

Прежде чем Цяо Яньчжоу успел отреагировать, игра была остановлена, и сразу же после этого пятеро игроков из EG встали и покинули стол, оставив группу техподдержки собирать свои периферийные устройства.

— Почему ты уходишь? — Дуань И на мгновение замер.

— Возможно... я победил, — причмокнул Цяо Яньчжоу, — неужели это так удивляет?

— Мидер, только что выигравший, иди сюда.

Заговорил менеджер команды EG, он встал с места судьи позади него и жестом пригласил Цяо Яньчжоу пройти. Цяо Яньчжоу повернул голову и обнаружил, что его зовут, поэтому он без колебаний встал и пошел туда. Пока он шел, он смутно слышал негромкие разговоры нескольких человек позади себя, и лицо Шэнь Инаня стало еще более мрачным, как будто он съел мышье дерьмо. Уродливый.

— Идем, следуй со мной в офис, — менеджер Рен похлопал Цяо Яньчжоу по плечу, — Сяо Ван, организуй оставшихся и попроси Шэнь Инаня прийти ко мне позже.

— Хорошо, — кивнула секретарша менеджера Рена.

По пути с тренировочной площадки в офис менеджера Цяо Яньчжоу бормотал в душе, его выбрали? Или он сейчас слишком плохо играл? Или ему нужно оплатить проживание в общежитии EG в эти дни?

Подумав обо всех возможных исходах, Цяо Яньчжоу наконец предпочел поверить, что его выбрали.

Кабинет менеджера Рена находится на двенадцатом этаже здания клуба, на солнечной стороне, и оформление тоже очень элегантное.

Толкнув дверь и войдя, менеджер Рен позволил Цяо Яньчжоу сесть на диван, а сам пошел налить ему чашку чая и поставил ее на журнальный столик.

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать, девятнадцать после нового года.

— Тогда почему в контракте с Ямао, говорится, что тебе двадцать лет?

— Я ошибся с удостоверением личности, на два года...

— О, понятно, — кивнул менеджер Рен, — сколько лет ты играешь в эту игру?

— Семь или восемь лет.

— Хочешь играть профессионально?

— Хочу!

— На какой позиции ты хочешь быть в профессиональной команде?

— Я... — Цяо Яньчжоу запнулся, — мид, мидлейнер?

— Что за мальчик, у тебя много амбиций, — позабавился менеджер Рен, услышав этот ответ. — Ты знаешь, кто лучший мидер в нашей команде?

— Знаю.

— Ты знаешь, какую позицию наша нынешняя поддержка, Яо Ле, раньше занимала в TR?

— Тогда я пойду туда, куда вы захотите меня поставить, — Цяо Яньчжоу стыдливо опустил голову, его лицо тут же покраснело, — я также могу быть запасным партнером или что-то в этом роде...

Цяо Яньчжоу никак не ожидал, что менеджер Рен прямо задаст такой вопрос, и он был так смущен, что хотел выкопать яму в земле.

Менеджер Рен откинулся на спинку дивана и долго улыбался:

— Ты привык жить в команде эти несколько дней?

— Я к этому привык, — кивнул Цяо Яньчжоу.

— Тогда давай пока оставим это. Я слышал от тренера Чена, что ты раньше следил за тренировками команды, верно?

— Да, — ответил Цяо Яньчжоу и поспешно объяснил, — но все тренировки - это базовая подготовка, просто посмотрел на их пополнение солдат и привлечение внимания или что-то в этом роде. Я никогда не следил за тактической подготовкой.

— Ты действительно хочешь следовать за командой? — менеджер Рен взял стакан с водой и дунул, — считай, что ты смог зайти через открытую дверь.

.....

С тех пор, как он вошел в этот кабинет и произнес первое предложение, Цяо Яньчжоу почувствовал, что не чувствует ни малейшего тепла от окружающего мира. Этот менеджер мог сказать на пять слов больше, чем Гу Цзысин.

— Давайте сначала останемся здесь. Высшее руководство команды должно будет обсудить вопрос контракта. В эти дни ты по-прежнему будешь следить за тренировками в обычном режиме. Если ты привык к месту, где живешь, я не буду его менять, чтобы не создавать проблем.

— Хорошо, хорошо! — Цяо Яньчжоу кивнул головой.

Тепло мира вернулось без предупреждения.

Пока он не вышел из офиса менеджера Рена, Цяо Яньчжоу все еще был в взволнован. Хотя он еще не решил, действительно ли он может остаться, поскольку менеджер Рен мог выйти и поговорить с ним лично, это не должно было быть большой проблемой.

Цяо Яньчжоу прошел всю дорогу до общежития EG, как тот кролик, который принял стимуляторы. Он забыл свой мобильный телефон, иначе он позвонил бы Гу Цзысину, чтобы сообщить ему волнующие новости.

Он добежал до общежития, поднялся на лифте на шестнадцатый этаж и уже хотел было войти, но вдруг услышал, что в коридоре рядом с лифтом кто-то разговаривает. Обычно туда никто не ходит.

Цяо Яньчжоу сначала не хотел обращать на это внимания, в конце концов, он не был таким назойливым человеком, но голос звучал так знакомо.

— Он думает, что попал в команду, опираясь на собственные силы? Если бы не ты, Гу Цзысин, он бы был здесь!? Здесь так много участников, и я не видел никого, кто мог бы прожить в клубе так долго. Неужели вы думаете, я не вижу, кто тайно помогает ему?□

Это был голос Яо Ле.

Яо Ле обычно производил впечатление холодного и гордого мальчика, но Цяо Яньчжоу впервые видел его таким. И то, что он сказал, несколько обеспокоило Цяо Яньчжоу.

— С того дня, как он приехал, тренер устроил его жить с тобой, я почувствовал, что что-то не так. Он тебе нравится, не так ли? — голос Яо Ле становился все громче и громче, и гнев в его словах был очевиден.

В конце Яо Ле внезапно сделал паузу, понизил голос и спросил:

— Ты спишь с ним, поэтому ты полон решимости помочь ему, верно?

Когда Яо Ле сказал это, Цяо Яньчжоу больше не мог слушать, он хотел открыть дверь и войти, чтобы объяснить, но остановился. Оставшаяся рациональность заставила Цяо Яньчжоу спросить себя, что он хотел сказать, открывая дверь, говоря, что его протащил не Гу Цзысин, а способности? Но его еще не выбрали...

Цяо Яньчжоу сжал кулаки и, наконец, развернулся и ушел.

Он не слышал ответа Гу Цзысина и вообще не осмеливался слушать.

— Закончил? — Гу Цзысин прислонился к дверному косяку коридорной двери, посмотрел на Яо Ле, чьи глаза были немного красными, безразличие на его лице ничуть не исчезло.

— Вы до сих пор не ответили на мой вопрос!

Гу Цзысин беспомощно покачал головой, выпрямился, открыл дверь коридора и хотел уйти, но Яо Ле прямо схватился за подол его куртки:

— Если Цяо Яньчжоу действительно войдет в EG, то я покину команду.

— WG недавно искал мидлейнера, можешь попробовать.

Гу Цзысин повернул голову и улыбнулся Яо Ле, открыл дверь и вышел.

Он посмотрел на время на телефоне, уже четыре часа, и Сяо Цяо должен был вернуться после того, как его вызвал Рен...

—

Цяо Яньчжоу чувствовал, что менее чем за 20 минут пережил взлеты и падения своей жизни. Хуже всего было то, что он даже не знал, получил ли он возможность присоединиться к

команде из-за Гу Цзысина.

Если бы это было правдой, то он предпочел бы вернуться и продолжать быть его беззаботным маленьким стримером. Он никогда не прокладывает дорогу чужими руками.

Слова Яо Ле все еще звенели у него в ушах и долго не могли рассеяться. Расстроенный Цяо Яньчжоу бесцельно бродил по обочине улицы в одиночестве. Он только что так спешил, что забыл вернуться в комнату и взять с собой телефон.

— Эй? Разве это не Сяо Чжоу?

Услышав, как кто-то зовет его, Цяо Яньчжоу поднял голову и обнаружил, что человек, стоящий перед ним, показался ему немного знакомым. Быстро покопавшись в памяти, Цяо Яньчжоу, наконец, вспомнил.

— А! Ты друг Гу Цзысина!

— Меня зовут Гао Ян, я ужинал с вами в прошлый раз, — Гао Ян с улыбкой огляделся, — Гу Цзысин пришел с тобой?

— Ах, нет...— Цяо Яньчжоу посмотрел под ноги с некоторым чувством вины, но он сам не понимал, в чем он виноват.

Гао Ян ничего не ответил, посмотрел на Цяо Яньчжоу и вдруг улыбнулся:

— Тогда пойдем, пойдем выпьем, я слышал, что вы, ребята, закончили сегодняшние испытания, верно?

Цяо Яньчжоу кивнул.

Пробы, тема, которую хотелось бы поднять, но сейчас тревожно упоминать об этом.

— Брат Ян...— после того, как они сели в маленьком баре и выпили немного вина, Цяо Яньчжоу, наконец, не мог не спросить:

— Что случилось с Гу Цзысином и Яо Ле?

— Гу Цзысин еще не сказал тебе? — услышав это, Гао Ян был немного шокирован.

— Хотя я обычно не играю в игры, но я нахожусь рядом с ними, так что я много знаю о них, — сказал Гао Ян, добавляя два кусочка льда в бокал, — я могу кое-что сказать, а кое-что не могу, просто послушай.

— Хорошо.

— Я слышал раньше, что Яо Ле был игроком в другой большой команде.

— Да, эта команда на юге города, недалеко отсюда.

— Позже Яо Ле перешел сюда, потому что восхищался Гу Цзысином, и я слышал, что в то время он оскорбил многих высокопоставленных членов этой команды, — Гао Ян откинулся на спинку стула. Когда он перешел сюда, не очень хорошо общался со всеми, вкуче с тем, что он сблизился с Гу Цзысином, сердце Яо Ле было немного неспокойно. Подумай об этом, человек, о котором ты думаешь день и ночь, теперь всегда перед твоими глазами каждый день, кто бы

не был беспокоен? Яо Ле не мог контролировать это.

— Что значит, не мог это контролировать? — сердце Цяо Яньчжоу сжалось.

— Не думай слишком много об этом, я имею в виду, что он признался Гу Цзысину до того, как смог это контролировать, — улыбнулся Гао Ян и дотронулся подбородком по бутылке с вином на столе, — Яо Ле тоже пил шампанское со мной, и Гэн Цин был там в то время. Выпив, он вернулся, чтобы найти Гу Цзысина.

— Гу Цзысин согласился?

— Я не знаю, сошлись ли они тогда или нет, во всяком случае, позже они были вместе.

— Тогда почему сейчас так?

— В прошлом месяце у их команды, похоже, был матч, — Гао Ян помог Цяо Яньчжоу налить вино. Он знал, что Цяо Яньчжоу плохо пьет, поэтому налил немного меньше.

— За два дня до матча менеджер их команды позвал.... Кажется, менеджер Рен позвал Яо Ле что-то сказать. Позже он пошел на игру. Яо Ле и Гу Цзысин сказали, что расстались за полчаса до игры.

— Гу Цзысин снова согласился?

— Что ж, — кивнул Гао Ян, — на этот раз он сразу же согласился.

— Я не совсем понимаю, — нахмурился Цяо Яньчжоу, — почему Яо Ле оскорбил высшее руководство команды TR из-за Гу Цзысина, но в итоге так решительно расстался с Гу Цзысином после этого?

Гао Ян улыбнулся:

— Сяо Чжоу, ты еще слишком незрелый. В индустрии есть два больших парня. Ты обидел одного. Если ты все еще хочешь развиваться в этой отрасли, можешь ли ты все еще оскорблять другого?

Цяо Яньчжоу подумал об этом, и это действительно была веская причина.

— Но Яо Ле, возможно, недавно немного пожалел об этом, — Гао Ян откинулся на спинку стула и злобно улыбнулся Цяо Яньчжоу.

— Пожалел? Почему?

— Потому что он не выносит, когда Гу Цзысин хорошо относится к другим.

Услышав это, Цяо Яньчжоу перестал спрашивать. Он не глуп, в глубине души он знает, что «другие», о которых говорил Гао Ян, — это он сам, а Яо Ле завидует ему. Вот почему Яо Ле сегодня сказал это Гу Цзысину.

Гу Цзысину он нравится?

В то время, когда Яо Ле разговаривал с Гу Цзысином, Цяо Яньчжоу ушел, не услышав ответа Гу Цзысина, но теперь он вдруг пожалел об этом.

— Я думаю, Сяо Цяо, не слишком ли ты отталкиваешь Гу Цзысина, — Гао Ян посмотрел на задумчивое выражение лица Цяо Яньчжоу и наклонил голову, — ты...

— Мне нравятся девушки... — Цяо Яньчжоу внезапно поднял голову и сказал.

Но после того, как он сказал это, Цяо Яньчжоу с удивлением обнаружил, что даже он сам не поверил этому.

Этот виноватый тон явно характерен для гея, который насильно притворяется натуралом.

Этот виноватый тон явно характерен для гея, который насильно притворяется натуралом.

Гао Ян вздернул подбородок и ничего не сказал. После минутного молчания он улыбнулся Цяо Яньчжоу.

— Пей вино.

—

Было уже 23:30, когда Цяо Яньчжоу вернулся в общежитие ЕГ. Он неуверенно взял ключ, чтобы вставить в замочную скважину, но обнаружил, что отверстие для ключа, немного смещено.

В конце концов, именно Гу Цзысин подошел, чтобы открыть дверь, когда услышал движение снаружи.

— Где ты был?!

Хотя Цяо Яньчжоу был пьян, он на мгновение растерялся. Это был первый раз, когда Цяо Яньчжоу слышал, как Гу Цзысин говорил так, и взволнованный и быстрый тон голоса был на самом деле неопишимо сексуальным.

Он никогда не видел Гу Цзысина в таком состоянии.

— Пил, ходил выпить, — Цяо Яньчжоу хотел втолкнуть Гу Цзысина, чтобы войти в комнату, но Гу Цзысин продолжал блокировать дверь и отказывался впустить его.

— С кем?

— Тебе какое дело? — Цяо Яньчжоу посмотрел на Гу Цзысина затуманенными пьяными глазами. — Отойди,пусти меня.

Гу Цзысин повернулся боком, уступил дорогу Цяо Яньчжоу, чтобы тот вошел, и последовал за ним сам.

Вернувшись в комнату, Цяо Яньчжоу откинулся на спинку кровати и помахал Гу Цзысину.

— Что ты делаешь? — Гу Цзысин нахмурился и прислонился к двери Цяо Яньчжоу.

— Иди сюда, я хочу тебе кое-что сказать...

— Ты не можешь сказать это так?

Прислушиваясь к тону Гу Цзысина, он явно был немного рассержен, но все равно направился к

Цяо Яньчжоу.

Как только он подошел к Цяо Яньчжоу, прежде чем он смог устоять на месте, Цяо Яньчжоу протянул руку и дернул Гу Цзысина за запястье, а затем повалил беззащитного Гу Цзысина на кровать. Цяо Яньчжоу оседлал тело Гу Цзысина, поддерживая Гу Цзысина обеими руками.

— Что ты делаешь? — Гу Цзысин был застигнут врасплох.

— Сделай это, черт возьми.

<http://bllate.org/book/13929/1227360>